

Я проснулся через две недели после моей смерти.

Что, конечно не говорило о том, что я вернулся к жизни. Я заметил, что я резко освободился от темноты, которая засосала меня сразу после того, как я умер, и что я был здесь. Вот, что я имею ввиду под “пробуждением”.

Сначала я не знал, что происходит.

Когда я проснулся, первой вещью, которую я осознал, было конкретное, большое, выглядящее знакомым, зеркало.

Большое прямоугольное зеркало, подвешенное в парадном входе. Зеркало, которое хладнокровно показало меня на последнем издыхании.

Внезапно. Я смог увидеть это. Всего лишь в метре или двух от меня.

В смысле —

Я был перед зеркалом. Я чувствовал как “нахожусь” там. И всё же —

Зеркало перед моими глазами не показывало ни малейшего отражения меня, стоящего там. Несмотря на то, что показывало всё вокруг меня, как оно было.

Я ощущал моё тело.

Я чувствовал, что у меня есть руки и ноги, грудь, шея, голова, лицо — всё как обычно. Я мог даже увидеть и потрогать и собственными глазами и руками. Одежда также была на мне. Черные брюки и белая рубашка с длинным рукавом. То же самое, что и в ночь, когда я умер здесь...

...Это то, что я представляю собой в этом месте.

Я мог бы быть самосознанием.

Не обращая внимания на то, что зеркало не отражало ничего такого.

Что происходило?

После сильного замешательства и непонимания, я, наконец, нашел должное понимание

ситуации.

Что я присутствую в этом месте.

Но не как один из живущих с физическим телом. Я — один из мертвых и потерял свое тело из плоти и крови.

Тело, которое я чувствовал как “находящееся здесь” на самом деле не существовало. Ничего из одежды тоже. Несомненно, они были остаточным изображением жизни, которые только я мог ощущать... И вот почему. Другими словами — по какой-то причине, казалось, что я пробудился здесь как то, что люди называют призраком.

Я отвернулся от зеркала.

На полу передо мной не было никаких следов крови после моей смерти. Предполагаю, кто-то позже вытер их.

Я медленно осмотрелся.

Огромные антикварные дедушкины часы, стоящие на одной стороне с дверью, ведущей к лестничной площадке, часы, которые пробили прямо перед моей смертью — их стрелки остановились на 6.06. Они не двигались. Скорее всего, больше не было никого, кто заводит их сейчас, когда я мертв.

Я пошел на второй этаж.

Когда я делал это, я намеревался подняться по ступенькам, но это также было привычкой из жизни. Я уверен, что и как то факт, что я немного хромал на мою левую ногу, когда “шел” так же как и при жизни.

Когда я достиг второго этажа, путь, подобный галерее, лежал на полпути вокруг открытого зала фойе.

Библиотека, спальня и другие комнаты располагались на втором этаже. Здесь было и несколько пустующих комнат, которые я почти ни разу не использовал за много лет, что я жил здесь... Так что казалось, что основная информация о поместье осталась со мной, несмотря на моё становление призраком.

Внезапно, пройдя часть пути по коридору второго этажа —

Мои глаза остановились на деревянных перилах со стороны открытого пространства фойе.

Они были починены, новое дерево вставлено в них, будто бы они были сломаны или разбиты. Это очень сильно было похоже на то, что их срочно ремонтировали.

Я глянул через перила вниз, на первый этаж.

Так это случилось прямо здесь. Место, где я попал на край смерти той ночью. В смысле —

Я упал отсюда несколькими мгновениями раньше? И Я сильно ударился головой, возможно, позвоночник сильно треснул...

Я с ужасом ощупывал то пустое место моей памяти, где собирался густой туман. И затем...

...Голос (Что ты делаешь...? Теруя?)

Чей-то голос (Прекрати это)

Несколько голосов (...Не волнуйся об этом) (Ты не можешь... Не делай этого!).

Где-то на грани показалось, что она (память прим. пер.) вернулась назад ко мне (... Не волнуйся об этом), и затем ускользнула прочь.

Я прошел по коридору второго этажа и зашел в одну из комнат.

Это была спальня.

Болотного цвета занавески закрывали окно, но свет снаружи проходил между ними, тускло освещая комнату.

Стояла небольшая двойная кровать. Покрывала были аккуратно застелены поверх её. Она выглядела, как будто ей длительное время никто не пользовался.

Небольшие часы стояли на ночном столике.

Это были цифровые часы на батарейках, и в отличие от часов в парадной гостиной эти работали нормально... 14:25. Они также показывали дату. Воскресенье, 17 Мая.

Пока я смотрел на этот дисплей, я наконец-то понял, что две недели прошло с моей смерти 3-его Мая.

Что случилось в этом доме две недели назад?

Почему и какая последовательность событий привела меня к такой смерти?

Густой туман не подавал признаков отступления.

Я помнил, что я умер. Но я и впрямь не могу вспомнить, что произошло до или после этого. Даже если я должен был признать что “забывчивый призрак” довольно забавно, но —

Почему я умер?

Это произошло, когда я решил, что отвечу на этот критичный вопрос.

Моё зрение потрескивало, как экран телевизора с плохим сигналом. Несколько картинок проплыли передо мной в тот момент.

На ночном столике.

Бутылка чего-то, и также...

Рядом с центром комнаты.

Что-то белое висело там, покачиваясь...

...Что?!

Что это? — к тому времени, как вопрос проник в мое сознание, видения уже исчезли.

Сбитый с толку, Я пробормотал: “Что же...?”

Мои уши, не более, чем пережитки самих себя, словили какой-то “голос”, исходящий из моего горла, ничего большего чем остаточного изображения жизни. При жизни мой голос был глубокий баритон. Было страшно слышать теперь ни на что не похожий, ломающийся, тонкий как бумага звук, который отдавался эхом.

Инстинктивно, обе руки потянулись к горлу.

Мои пальцы, всего лишь остаточное изображение, прикоснулись к моей коже, тоже лишь образу — Ох. Это ощущение не говорит мне ничего. Но...

“Мое горло”, я попытался прошептать ещё раз.

Мой голос действительно был охрипшим.

Горло должно было быть раздавлено, когда я умер двумя неделями ранее. Падение с коридора второго этажа возможно сломало шею... Итак, даже как у призрака, мой голос не...

Я задержался здесь с унылым видом, и пустая темнота возвращалась.

<http://tl.rulate.ru/book/15448/310317>